

ПРАКТИКА МОДЕРНИЗАЦИИ

И.Б. ФЕДОРОВ, академик РАН,
ректор

С.В. КОРШУНОВ, проректор

Е.В. КАРАВАЕВА, доцент

МЕТУ им. Н.Э. Баумана

Структура подготовки в высшей школе: анализ изменений в законодательстве Российской Федерации

В статье рассмотрен ход обсуждения поправок в законодательство Российской Федерации в области образования, касающихся уровня высшего профессионального образования и структуры федерального государственного образовательного стандарта. Акцентируется внимание на необходимости разработки ряда нормативно-правовых документов и проведения административных процедур для эффективного перехода в российской высшей школе на новую систему подготовки кадров.

Ключевые слова: *Федеральный государственный образовательный стандарт, законопроект, система «бакалавр— магистр», законодательство в сфере высшего образования.*

Прежде всего отметим следующий интересный факт: когда в Китае приступили к восстановлению порушенной в годы «культурной революции» системы образования, первым принятым законом стало «Положение КНР об ученых степенях» (1980 г.), которое вводило в систему высшего образования подготовку выпускников по трем уровням: бакалавриат, магистратура и докторантура.

Как известно, для советской (российской) высшей школы была характерна модель подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием (ВПО) по непрерывным программам сроком от 5 до 6 лет. Вместе с тем многоуровневая структура со степенями бакалавра и магистра не является для отечественной системы образования чем-то новым. Она существовала в дореволюционной России и в первые годы советской власти. Право присуждения академической степени магистра было предусмотрено уставами трех российских университетов — Московского, Харьковского и Казанского [1].

В 1871 г. Д.И. Менделеев выдвинул

идею непрерывного образования, которое должно быть многоступенчатым, причем на каждой ступени учащийся получает сумму знаний и практических навыков, позволяющих ему зарабатывать на жизнь полезным трудом. При этом, по его мнению, в зависимости от способностей, потребностей и возможностей человеку должен быть всегда открыт путь к более высокой ступени образования.

В 1960-х гг. Председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин в контексте разработки концепции экономической реформы высказывался за введение в систему высшей школы бакалавриата и магистратуры.

13 марта 1992 г. вышло Постановление Комитета по высшей школе Министерства науки и технической политики РФ № 13 «О введении многоуровневой структуры высшего образования в Российской Федерации», согласно которому в вузах России вводилась многоуровневая система образования.

За последние годы принят ряд поправок в Законы РФ «Об образовании» (1992 г.) и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»

(1996 г.), направленных на расширение уровневой системы подготовки кадров при существенном сокращении непрерывной подготовки специалистов.

Разработка поправок в законодательство РФ, связанных с многоуровневой подготовкой, началась в конце 2003 г. в связи с вступлением России в Болонский процесс. В ходе реализации положений Болонской декларации в ряде стран Европы: в Австрии (2002 г.), Бельгии (2003 г.), Норвегии (2002 г.), Испании (2001 г.), во Франции (2002 г.) - также были приняты законы, касающиеся типов и структуры присуждаемых степеней [2]. Около 40% стран имели в своем законодательстве двухуровневую структуру еще до принятия Болонской декларации.

В Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» устанавливались следующие ступени ВПО:

- квалификация (степень) «ба-

калавр» (срок освоения — не менее 4 лет);

- квалификация «дипломированный специалист» (срок освоения — не менее 5 лет);

- квалификация (степень) «магистр» (срок освоения — не менее 6 лет).

Таким образом, он фиксировал наличие трех ступеней в высшем профессиональном образовании. Причем, что особенно важно в свете последующих изменений в законодательстве, основные образовательные программы ВПО могли быть реализованы как непрерывно, так и по ступеням, что давало возможность построить программу подготовки дипломированного специалиста либо непрерывно, либо через бакалавриат. Эта схема была особенно эффективна при сроке подготовки специалистов в вузе 5,5 лет и 6 лет (рис. 1).

К моменту принятия поправок в законы (в конце 2007 г.) в России сложи-

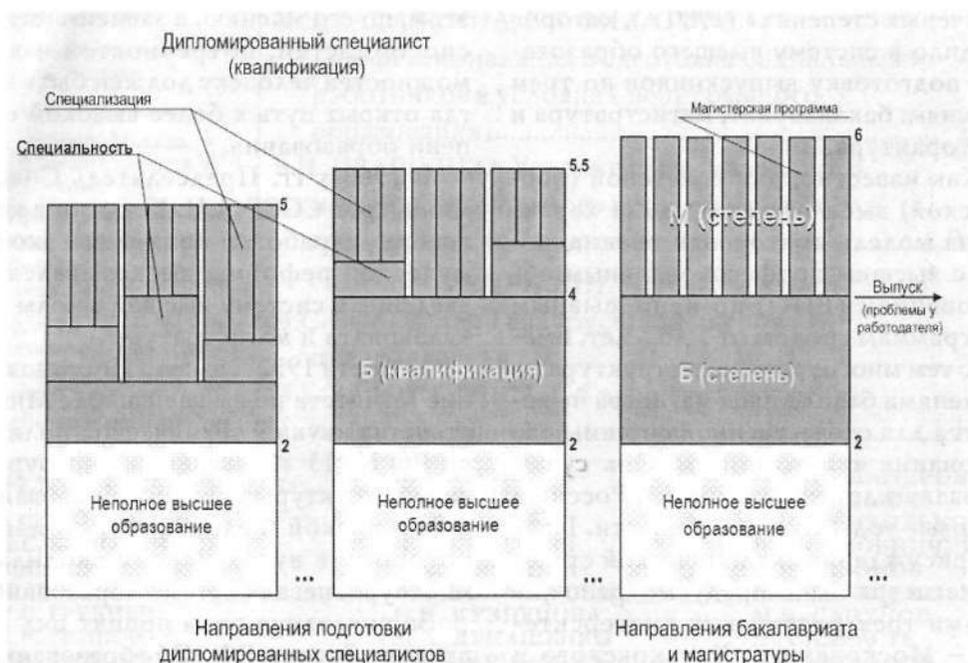

Рис. 1. Варианты построения образовательных программ инженерного образования в России (2000–01.09.2009 гг.)

лась система высшего профессионального образования, которая состояла из двух образовательных подсистем: непрерывной подготовки дипломированных специалистов с квалификацией по более чем 530 специальностям ВПО и двухступенчатой, обеспечивающей реализацию образовательных программ с присвоением выпускнику степени (квалификации) «бакалавра» и «магистра» по более чем 120 направлениям подготовки (рис. 1).

В области техники и технологии в 2000 г. были сформированы направления подготовки дипломированных специалистов (их число впоследствии превысило 100), объединяющие по критерию общей научной, фундаментальной базы подготовки 310 специальностей, а также около 50 направлений бакалавриата и магистратуры [3].

Статья 14 Закона «Об образовании» во всех редакциях неизменно гласит: «Профессиональное образование любого уровня должно обеспечивать получение обучающимся профессии и соответствующей квалификации». Однако ГОС ВПО 1-го и 2-го поколений практически не давали возможности подготовки бакалавров с квалификацией. Это объясняется тем, что в 1990-е гг., когда разрабатывались первые образовательные стандарты, многие отрасли промышленности, оборонные предприятия находились в тяжелом положении. В связи с этим при разработке требований к содержанию образования на уровне бакалавриата преследовалась цель дать широкое фундаментальное образование, а специализация выносилась на уровень магистратуры. Таким образом, бакалавры, обладая хорошей естественнонаучной, гуманитарной, общеинженерной подготовкой, не владели специальностью и в силу этого не воспринимались работодателями на рынке интеллектуального труда всерьез, поскольку требо-

валась их доводка по специальности на предприятии.

В 2003—2004 гг. коллективом исследователей из ГУ-ВШЭ, МГТУ им. Н.Э. Баумана и других вузов был выполнен проект «Разработка моделей бакалавра по специальности и магистра по специальности. Реализация моделей по группам специальностей». В нем были разработаны подходы к созданию стандартов инженера-бакалавра и инженера-магистра, которые за счет вынесения части естественнонаучных, гуманитарных, экономических и общеинженерных дисциплин с бакалаврского на магистерский уровень и перекомпоновки учебных планов делали возможной подготовку бакалавра по специальным дисциплинам, включая практики, и таким образом позволяли готовить бакалавра с квалификацией [3]. Такой подход дал бы возможность выпускать бакалавра как «массового инженера», а магистра - как «элитного инженера» (рис. 1).

Педагогической общественностью Европы также поднимался вопрос о введении двух разновидностей степени магистра — «магистр науки» (или «магистр-исследователь») и «магистр по профессии» (в России — «магистр по специальности») [4]. Дискуссии сводятся к тому, что внедрение практико-ориентированных бакалаврских программ может привести к «выпуску студентов, подготовленных для ограниченных ниш рынка с краткосрочной перспективой, отсутствию у них целого ряда академических навыков, позволяющих выпускникам постоянно адаптироваться к изменяющимся социальным и экономическим потребностям» [5]. При этом главными инициаторами перехода к многоуровневой системе ВПО с профессиональной подготовкой на каждом уровне выступают студенты. Большинство из них весьма прагматичны и ждут от высше-

го образования не столько «академических знаний», сколько «профессии» — для укрепления своей позиции на рынке труда, причем в возможно короткие сроки.

В феврале 2004 г. были обнародованы первые варианты поправок в законы, касающиеся структуры подготовки кадров с высшим образованием. Суть их заключалась в следующем. Бакалавриат и магистратура — это два уровня высшего образования с отдельными вступительными испытаниями, отдельными ГОСами, самостоятельной итоговой аттестацией, по результатам которой должна присваиваться квалификация (степень) «бакалавр» или «магистр». Лицензирование и аккредитацию вузов по программам бакалавриата и магистратуры предлагалось осуществлять раздельно. Нормативный срок обучения по программам бакалавриата - 4 года. Для поступления в магистратуру (нормативный срок обучения — 2 года) необходимо иметь квалификацию (степень) бакалавра. Доступ в аспирантуру получают только магистры. Первоначально предполагалось *полностью* перейти на двухуровневую схему подготовки. Подготовку «моно»-специалистов (непрерывное обучение сроком не менее 5 лет) планировалось оставить исключительно для медицинских и творческих образовательных программ; перечень таких программ утверждается постановлением Правительства РФ.

Позднее (в 2004-2005 гг.) в предлагаемых поправках предусматривалась принципиально иная двухуровневая схема подготовки: первый уровень - бакалавриат (3—4 года в зависимости от направления), второй уровень (только через бакалавриат) — магистратура (2 года) или специалитет (1-2 года). Таким образом, в отличие от первого варианта, категория «специалист» здесь сохранялась, но его под-

готовка могла быть реализована не непрерывно, а только через бакалавриат. Для некоторых направлений подготовки и специальностей (например, медицинских) рассматривалась возможность установления (постановлением Правительства РФ) иных нормативных сроков обучения.

Обсуждение данного варианта законопроекта среди прочего показало нецелесообразность введения в стране 3-летнего бакалавриата, так как у нас действует 11-летнее общее среднее образование (в отличие от Европы, где университетская подготовка базируется на 12—13-летней общеобразовательной школе). Суммарный срок обучения (11+3=14 лет) привел бы к снижению общего уровня подготовки выпускников высшей школы в России по отношению к Европе. К тому же введение 3-летних программ бакалавриата в России стерло бы грань между вузами и техникумами, провоцируя преобразование техникумов в вузы, что неминуемо привело бы к снижению качества высшего образования. Заметим кстати, что в академической и вузовской среде вызывают обоснованную тревогу поступающие вплоть до сегодняшнего дня предложения со стороны руководителей системы СПО о предоставлении права ведущим колледжам России осуществлять подготовку бакалавров («технический или прикладной бакалавр»).

В научной дискуссии по данному варианту законопроекта обсуждался и вопрос о том, что ступенчатая образовательная программа более затратна в финансовом плане, менее эффективна в смысле объема содержания дисциплин, чем непрерывная образовательная программа. Вместе с тем отмечалось, что ступенчатые программы более динамичны, позволяют повысить мобильность студентов, осуществлять этапный отбор студентов в соответ-

ствии с их способностями, возможностями и устремлениями, планировать подготовку специалистов в зависимости от потребностей развивающейся экономики. Упомянем и такой момент. Уровни магистра и специалиста, «вырастающих» из бакалавра, формально уравниены в правах. Но при таком подходе очень трудно определить отличия в компетенциях магистра и специалиста, еще сложнее за два и тем более за год сформировать эти компетенции в учебном процессе.

Многие вузы инженерного, естественнонаучного, медицинского профиля, а также Российский Союз ректоров резко выступили против предложений об исключении возможности непрерывной подготовки для наукоемких специальностей, о введении 3-летнего бакалавриата, а также против длительной паузы между окончанием бакалавриата и магистратурой.

По предложенным в 2004-2005 гг. законопроектам, суть которых описана выше, в Минобрнауки России, Комитете Государственной думы по образованию и науке, Российском Союзе ректоров велась оживленная дискуссия. Научно-педагогическую общественность волновали в первую очередь вопросы бюджетного финансирования второго уровня высшего профессионального образования, отсрочки от призыва в ряды Вооруженных сил студентов после окончания ими бакалавриата, сохранения за специалистом статуса ВПО второго уровня.

Надо сказать, что неопределенность объема бюджетного финансирования в магистратуре относительно объемов финансирования в бакалавриате являлась главной причиной сомнений ученых и администрации вузов в целесообразности перехода к масштабной двухуровневой подготовке. Действительно, при тотальном введении системы «бакалавр - магистр» (и исчез-

новении категории пятилетней специальности) многие вузы, особенно в регионах, могли бы не получить лицензии на ведение магистратуры. Соответственно, у них возникли бы серьезные трудности, связанные с бюджетным финансированием. Более сильные университеты, конечно, получили бы право готовить магистров. Вместе с тем бюджетная составляющая магистратуры по прогнозам составила бы 10—30% от общего количества обучающихся в бакалавриате. Таким образом, и сильные вузы в таком случае значительно теряли в бюджетном финансировании.

В дальнейшем по мере расширения дискуссии при несомненной поддержке идеи двухуровневого высшего образования доминирующей стала позиция о необходимости сохранения в России традиционной непрерывной подготовки «моно»-специалистов. При этом со стороны государственных промышленных и научных организаций достаточно единодушно проявилась поддержка идеи сохранения традиционных специальностей. Основная причина — неприятие руководителями наукоемких и высокотехнологичных производств четырехлетнего срока подготовки бакалавров из-за невозможности дать выпускникам за этот срок требуемые профессиональные компетенции. К тому же на тот момент (как, впрочем, и до настоящего времени) ни на государственном, ни на профессиональном уровне не были разработаны квалификационные требования или должностные инструкции для выпускников-бакалавров.

В 2005 г. Российским Союзом ректоров была подготовлена более радикальная редакция законопроекта, которая отличалась от прежних даже по названию: «Проект Федерального закона РФ «О внесении изменений в Закон РФ «Об образовании» и Федеральный за-

кон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (в части установления уровней высшего профессионального образования)». Из него исключалось словосочетание «двух уровней», так как в проекте помимо уровней бакалавра и магистра юридически закреплялся и уровень специалиста. В данном варианте законопроекта специально вводилось положение, фиксирующее право на отсрочку от службы в Вооруженных силах на период, связанный с поступлением гражданина в вуз для обучения по программе более высокого уровня. Основанием для этого является принятое вузом заявление гражданина о желании повысить свой образовательный уровень. РСР предлагал другие сроки освоения основных образовательных программ, чем существовавший на тот момент текст законопроекта, а именно: для специалиста - 5–7 лет, для магистра — 2–3 года в зависимости от направления подготовки (специальности). Более четко было обозначено право выпускников бакалавриата поступать в магистратуру в любой вуз на конкурсной основе без перерыва в учебе. Предложения РСР предусматривали поступление выпускников бакалавриата только в магистратуру, т.е. специалитет предполагался только непрерывным. Полученное после окончания первых двух курсов образование предложено называть *«незаконченным высшим профессиональным образованием»*.

С учетом значимости бюджетного финансирования на всех уровнях высшего образования и опасений руководства вузов относительно снижения доли бюджетного финансирования на уровне магистратуры по отношению к бакалавриату для статьи 11 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» РСР была предложена следующая формулировка: «В одном и том же вузе

доля студентов, принимаемых для обучения по программе магистратуры за счет средств федерального бюджета, сохраняется на уровне не ниже доли студентов, обучающихся за счет средств федерального бюджета по программе бакалавриата».

Откликаясь на общественную полемику, РСР высказался за предоставление возможности поступления выпускников бакалавриата в аспирантуру, но не менее чем после трехлетней работы по специальности (по решению Ученого совета вуза или научной организации).

Одновременно с описанными событиями в **2004-2006 г. группой экспертов МГУ им. М.В. Ломоносова, МГТУ им. Н.Э. Баумана, Координационного совета УМО и НМС Минобрнауки России** были предложены новые принципы проектирования ГОС третьего поколения и Перечня направлений подготовки бакалавров и магистров, сопряженного со специальностями ВПО [3, 6]. Главным среди выдвинутых принципов был следующий: при переходе к многоуровневой реализации ВПО необходимо формировать программы подготовки первого и второго уровней как сопряженные по направлению в целом (а для отдельных программ - как сквозные, или - в терминах европейских подходов - «интегрированные»). При этом образовательная программа бакалавра по направлению должна давать полноценную базовую фундаментальную подготовку, ориентированную на продолжение обучения на втором уровне (по программам специалитета или магистратуры, входящим в данное направление подготовки). Для сопряжения с программами магистра и специалиста в образовательную программу бакалавра должна быть заложена возможность реализации профильной подготовки. По ряду специальностей или профилей подготовки

данная модель давала возможность организовать *подготовку по схеме «интегрированного» магистра* (в этом случае вуз имеет право брать абитуриентов на учебу сразу на 5 (6) лет с вручением диплома второго уровня — специалиста или магистра, уровень бакалавра при этом выделяется, но не является выпускным). Такой подход был бы понятен и европейским университетам. Так, на совещании в Саламанке в 2001 г. представители более 300 европейских вузов пришли к выводу, что «при некоторых обстоятельствах университет может вводить интегрированные учебные планы, ведущие непосредственно к степени магистра» [7]. Представители некоторых направлений подготовки вполне обоснованно полагают, что их курс нельзя поделить на уровни «бакалавр» и «магистр».

Таким образом, разработанные в 2004-2006 гг. пилотные ГОС ВПО нового поколения, с одной стороны, удовлетворяли общим требованиям Болонского процесса, а с другой — позволяли вузам сохранить фундаментальный и системный подход к базовому образованию (что является безусловным преимуществом российского образования).

Заметим, что описанные выше принципы формирования государственных образовательных стандартов нового поколения были поддержаны академическим сообществом, а также Министерством образования и науки. Так, 1 февраля 2007 г. Коллегия Минобрнауки России одобрила проект макета федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) по направлению подготовки ВПО, который содержал требования к совокупности всех образовательных программ первого и второго уровней (бакалавриата, магистратуры и специалитета), входящих в одно направление подго-

товки ВПО. Такой стандарт определял общность фундаментальной части образовательных программ разных уровней и типов, показывал общую основу и реальные отличия компетентностных моделей выпускников бакалавриата, магистратуры и специалитета в рамках одного направления подготовки.

Образовательный стандарт такого формата позволил бы применить *принцип вариативности*, который был предложен Координационным советом в области техники и технологии. Его суть в следующем: по направлениям подготовки ВПО вузы совместно с работодателями, исходя из своих возможностей (в первую очередь — лицензионных) и пожеланий студентов, самостоятельно выбирают те или иные образовательные программы для реализации. Этот принцип позволил бы вузам построить систему подготовки кадров, гибко реагируя на потребности работодателя в данном регионе и учитывая свои реальные возможности.

При этом расширились бы возможности двухуровневой подготовки бакалавров и магистров, Россия адекватно отвечала бы тенденциям развития Болонского процесса, вузы смогли бы принимать на учебу иностранных студентов и выдавать им дипломы бакалавров и магистров. Одновременно по наукоемким специальностям для высокотехнологичного производства, оборонного комплекса, а также по направлениям подготовки, связанным с безопасностью (для человека и государства), сохранялась бы непрерывная моноуровневая подготовка специалистов со сроком обучения не менее 5 лет. Это касается в первую очередь тех специальностей, где студент за 4 года обучения не приобретает компетенций, необходимых ему для выполнения требований работодателя.

К сожалению, в конце 2007 г., после выхода в свет официальных поправок

к законам в сфере образования, макет ФГОС ВПО был принципиальным образом изменен (вместо единого стандарта по направлению подготовки стали разрабатываться отдельные стандарты для подготовки бакалавра, подготовки магистра, подготовки специалиста), что затрудняет выполнение принципа вариативности. К обсуждению этого вопроса мы вернемся чуть позже. А здесь обратимся к событиям, касающимся принятия поправок в законодательство России в сфере образования.

Итак, дискуссии по концепции, содержанию и реализации законопроекта об уровне подготовки в вузах РФ шли на протяжении более трех лет - с 2004 по конец 2007 г. Они отражали различные точки зрения: тех, кто выступал за масштабный переход на систему двухуровневого образования, не учитывая мнения отечественного работодателя и вузов, готовящих специалистов для наукоемких и высокотехнологичных сфер деятельности, и тех, кто, не отрицая положительных сторон системы «бакалавр - магистр» для целого ряда направлений, выступал за сохранение непрерывной подготовки по отдельным специальностям ВПО. Принцип вариативности, о котором говорилось выше, позволил бы в полной мере развивать двухуровневую систему и при необходимости, в соответствии с требованиями работодателей, готовить элитные кадры для инновационного производства и фундаментальной науки по непрерывной (интегрированной) схеме подготовки.

Здесь стоит напомнить известные положения Болонской декларации, которые говорят о необходимости бережного отношения к многообразию и достижениям различных систем образования, делающим европейскую культуру столь неповторимой. При этом нельзя забывать и о прагматических целях Бо-

лонского процесса, а именно о повышении конкурентоспособности европейского образования и получении сопоставимых с англо-американской системой образования доходов от обучения иностранных студентов. Поступление иностранных граждан на обучение в вузы Европы, конечно, способствует их закреплению в будущем на рабочих местах как интеллектуальной рабочей силы, в чем так нуждаются высокоразвитые страны. И здесь особенно привлекательно выглядят хорошо подготовленные и мотивированные студенты из стран Восточной Европы.

Приток обучающихся в российские вузы ограничен сегодня отсталостью экспериментальной и научной базы многих вузов, отсутствием должного количества комфортабельных общежитий, недостатками систем безопасности, малым числом преподавателей, ведущих занятия на европейских языках, слабым использованием информационных образовательных технологий. Все перечисленное требует значительных финансовых затрат со стороны государства, т.е. увеличения бюджетного финансирования (об этом нужно помнить, размышляя об экономическом обосновании рассматриваемых законопроектов).

Степень внимания и влияния на стратегические направления развития науки и образования со стороны государства проиллюстрируем на примере США. В феврале 2006 г. в Совете по вопросам внутренней политики рассмотрена Инициатива по обеспечению конкурентоспособности США («США — мировой лидер в области инноваций»), с которой выступил Президент Джордж У. Буш. Он сказал: «Одной из главных движущих сил нашей поступательно развивающейся экономики является способность нации к восприятию нового. Вкладывая деньги в науку и технику, мы радикальным образом

преобразовали экономику США... Для увеличения объема финансирования исследований и разработок, укрепления системы образования и поддержки предпринимательской деятельности в 2007 фин. г. в рамках Инициативы предусматривается выделение 5,9 млрд. долл. В течение ближайших 10 лет на проведение научных исследований в рамках Инициативы будет выделено 50 млрд. долл., и 86 млрд. долл. составят налоговые поощрения исследований и разработок. Решающая роль в сохранении сильной экономики принадлежала и принадлежит государству, вклад которого в обеспечение исследований и разработок заключается в создании базы знаний и предоставлении оборудования, с помощью которого ведется разработка новых технологий» [8].

Вернемся, однако, к нашей теме. В конце 2007 г. был подведен итог более чем трехлетнего обсуждения вопроса о структуре подготовки кадров с высшим образованием. Государственной Думой в октябре и декабре 2007 г. приняты два законопроекта: *Федеральный закон №232-ФЗ* «О внесении измене-

нии в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)» и *Федеральный закон №309-ФЗ* «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта».

Федеральный закон №232-ФЗ установил в системе ВПО России два самостоятельных уровня образования: первый уровень - бакалавриат (срок обучения — 4 года), второй уровень — магистратура (срок обучения — два года) и подготовка специалиста (срок обучения — не менее 5 лет). Иные нормативные сроки освоения основных образовательных программ (ООП) высшего профессионального образования (программ бакалавриата, программ магистратуры или программ подготовки специалистов), в соответствии с этим законом, устанавливаются Правительством РФ (рис. 2). При этом подготовка магистра разрешена законом только на базе бакалавриата (прием на

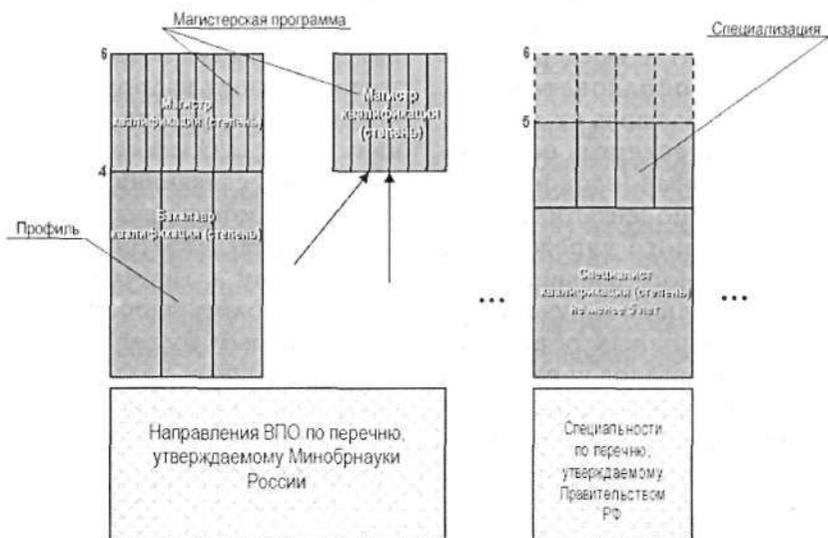

Рис. 2. Структура подготовки в соответствии с новыми законами

обучение должен быть осуществлен на конкурсной основе), а подготовка специалиста предусмотрена только непрерывной (без возможности реализации через программу бакалавриата). Закон запрещает также реализацию образовательных программ второго уровня (магистратуры и специалитета) в сокращенные сроки. Исключено понятие неполного (незаконченного) высшего профессионального образования после окончания студентом первых двух курсов вуза. Видимо, получение ВПО в заочной форме и в форме экстерната по специальностям будет заметно уже, чем по направлениям подготовки бакалавров. Утверждение перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист», данным законом отнесено к полномочиям Правительства Российской Федерации.

Федеральный закон №309-ФЗ изменил подход к структуре и сущности ГОС. Фактически он привел нормы действующего законодательства в области образования в соответствие с Конституцией Российской Федерации (ст. 43, п. 5), установив понятие «федеральных государственных образовательных стандартов» и отказавшись от деления образовательных стандартов на федеральный, региональный (национально-региональный) компоненты и компонент образовательного учреждения. Отказ от компонентного деления ФГОС не привел к устранению от участия в формировании основных образовательных программ органов управления образованием, образовательных учреждений и самих обучающихся. Указанный закон установил, что ФГОС включают в себя требования к:

1) структуре ООП, в том числе требования к соотношению частей основной образовательной программы и

их объему, а также к соотношению обязательной части ООП и части, формируемой участниками образовательного процесса;

2) условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным;

3) результатам освоения основных образовательных программ.

Закон № 309-ФЗ конкретизировал и уточнил понятие образовательной программы, разведя общеобразовательные (основные и дополнительные) и профессиональные (основные и дополнительные), а также примерные основные образовательные программы.

Отметим, что при подготовке проекта списка «моно»-специальностей в вузовском сообществе обсуждался вариант принятия по ряду направлений, связанных с подготовкой кадров для высокотехнологичного сектора экономики, пятилетнего бакалавриата и одногодичной магистратуры. Это позволило бы сохранить пятилетний срок обучения по специальностям, где уровень и квалификация четырехлетнего бакалавра неприемлемы для отрасли. В дополнение к этому один год в магистратуре давал бы возможность подготовки элитных кадров разработчиков новой техники на основе 5-летнего бакалавриата. Однако здесь кроется опасность, связанная с тем, что в аспирантуру могут поступать только выпускники магистратуры и специалитета. Поэтому пятилетний бакалавриат может «оголить» аспирантуру тех вузов, которым будет предоставлено право готовить только бакалавров. Есть также реальная опасность того, что столь долгий срок обучения на программах первого уровня ВПО сделает их непопулярными среди студентов.

Одно из существенных отличий новой редакции законов от всех преды-

дущих состоит в том, что по всем программам бакалавриата, магистратуры и специалитета предусматривается присвоение выпускнику, успешно освоившему программу, *квалификации (степени)*, что для специалиста является новым и не вполне ясным моментом. В Европе существует положение, когда после окончания вуза и получения диплома с определенной *квалификацией* выпускник, успешно проработавший по специальности и добившийся профессиональных достижений, претендует на *степень*, например, Европейского инженера, которая присуждается авторитетной общественно-профессиональной организацией.

Федеральный закон № 309-ФЗ впервые вводит следующую норму: «реализация образовательных программ ВПО осуществляется на основе образовательных стандартов и требований, самостоятельно устанавливаемых федеральными государственными вузами, перечень которых утверждается указом Президента Российской Федерации». Так, Указом Президента России Д.А. Медведева от 9 сентября 2008 г. №1332 «Об утверждении перечня федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, самостоятельно устанавливающих образовательные стандарты и требования для реализуемых ими образовательных программ ВПО» право работать на основе собственных образовательных стандартов предоставлено МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ. Здесь остается открытым вопрос о процедуре государственной аккредитации образовательных программ вузов, не реализующих ФГОС ВПО.

На наш взгляд, положения рассматриваемых федеральных законов в сфере образования, к сожалению, не позволяют вузам реализовать полную вариативную схему подготовки, а сту-

дентам - свободно определять свою образовательную траекторию, как того требует Болонский процесс. Так, бакалавр, чтобы освоить программу подготовки по родственной специальности, должен поступить в вуз на первый курс, а выпускник, получивший диплом специалиста и желающий обучаться в магистратуре, формально должен прежде всего получить диплом бакалавра.

Тщательный анализ обновленных федеральных законов «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» показывает: для того чтобы осуществить эффективный переход российской высшей школы на новую систему подготовки кадров, обеспечив при этом нормальное функционирование системы ВПО в ближайшем будущем, уполномоченными органами государственной власти должен быть разработан и утвержден ряд нормативно-правовых документов федерального уровня, а также проведена серия определенных административных процедур. К ним можно отнести:

- утверждение проектов ФГОС бакалавров и магистров;
- разработку и утверждение проектов ФГОС специалистов;
- разработку примерных основных образовательных программ (на основе новых ФГОС ВПО), с учетом которых вузы должны самостоятельно разработать новые основные образовательные программы;
- утверждение форм документов государственного образца об окончании вуза;
- утверждение новых правил лицензирования и аккредитации;
- принятие Правительством РФ порядка разработки, утверждения и формирования самих перечней направлений подготовки и специальностей ВПО;

- утверждение новых правил и контрольных цифр приема абитуриентов;
- принятие положения об итоговой государственной аттестации студентов;
- утверждение нормативов бюджетного финансирования в магистратуре и специалитете.

Реализация на федеральном уровне приведенного списка нормативно-правовых актов и процедур должна быть завершена к началу 2010 г., так как к моменту объявления приема на вновь созданные образовательные программы вузы должны иметь оформленные новые лицензии и пакет учебно-методических и нормативных документов (вузовского уровня), составляющих основную образовательную программу вуза (на базе утвержденных ФГОС ВПО нового поколения и с учетом рекомендованных примерных основных образовательных программ).

Литература

1. Кинелев В. Г. Объективная необходимость. М.: Республика, 1995. 296 с.
2. Формирование общеевропейского пространства высшего образования. Зада-

чи для российской высшей школы / М.Л. Ларионова, В.Д. Шадриков, Б.В. Железов и др. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2004. 524 с.

3. Федоров И.Б., Коршунов С.В. О ходе разработки проектов государственных образовательных стандартов бакалавров и магистров по специальности в области инженерного образования: Доклад на Координационном совете УМО и НМС, МГСУ, 25 марта 2004 г. М: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2004. 30 с.
4. «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 352 с.
5. Kohler J. Workshope Report on the Construction of a Campus Europae/ German Rectors Conference (HRK). Conference on Quality Assurance. Bonn, 2002. URL: http://new.hse.ru/cites/projects/bolon/text/Docs/consolidated_report.pds.
6. Богословский В.А., Караваева Е.В., Максимов Н.И. и др. Предложения по дальнейшему развитию системы классификации и стандартизации высшего профессионального образования в России. М.: МАКС Пресс, 2005. 132 с.
7. Shaping the future. Massage from the Salamanca Convention of European Higher Education Institutions. Salamanca, 2001. URL: http://www.bologna-berlin2003.de/pdf/salamanca_convention.pdf
8. American Competitiveness Initiatives. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enwiki/2393121>

FEDOROV L.B., KORSHUNOV S.V., KARAVAEVA E.V. THE TRAINING STRUCTURE OF THE HIGHER EDUCATION: ANALYSIS OF THE CHANGES OF THE RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION

The article discusses amendments to the Russian Federation legislation in the area of education, which are concerned with the leveled higher professional education and the structure of the federal educational standard. Special attention is paid to the necessity of the normative legal documents development and administrative procedures realization that would allow the effective transition of the Russian higher education to a new staff training system.

Key words: federal educational standard, educational legislation, leveled higher professional education.